

РОМАН ЗАЛИЕВ
ПЬЕСЫ "I"

Роман Залиев

Пьесы «I»

«Издательские решения»

Залиев Р.

Пьесы «I» / Р. Залиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969413-3

Первая книга пьес автора и режиссера Романа Залиева. В данную книгу вошли пьесы: «Бок о бок», «Васенин», «Невероятные приключения мистера Веста в стране большевиков».

ISBN 978-5-44-969413-3

© Залиев Р.
© Издательские решения

Содержание

«Бок о бок»	6
пролог	6
1	8
1.2	9
1.3	11
2	15
2.2	16
2.3	18
2.4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Пьесы «I»

Роман Залиев

© Роман Залиев, 2019

ISBN 978-5-4496-9413-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Бок о бок»

*Посвящение по мотивам кинокартины
Франсуа Озона «Le Temps qui reste»*

Действующие лица:

- 1. Ребекка*
- 2. Модель (мужчина)*
- 3. Доктор*
- 4. Бабушка Ребекки*
- 5. Девочка*

пролог

да...

будь я плодом чьего-то воображения, личная воля автора смогла бы продлить мою жизнь. вероятно, я бы намного позже оказалась у моря...

он бы оставил меня лежать ракушкой на берегу Северного моря, слившейся с галечным пляжем... *(Главный герой говорит на фоне пасмурной осенней погоды, сидя на пирсе, в верхней одежде)*

за то время, которое он мне отвел, я несколько раз успела б вернуться к своим истокам...

для встречи с самой собой из детства...

в моих руках сейчас оказался бы фотоаппарат, снимки с которого никогда не попадут ни в одну редакцию, ни одного глянцевого журнала...

потому, что они слишком искренние, а из-за этого слишком уродливые...

наверняка полная луна, забрала бы мою душу с наступлением следующего утра...

когда для кого-то начнется новая жизнь взамен...

если думать об этом, ... то умирать не так страшно и не так обидно...

и, наверное...

я бы стремилась прожить «оставшееся время» на пределе сил, что называется, на полную катушку...

моим автором, обязательно владела бы подспудная идея проделать обратный путь от смерти к рождению, как бы вернуться в материнское лоно, символом которого, разумеется, выступает ещё и море в финале...

мой автор, набравшийся жизненного опыта, уже не склонный понапрасну эпатировать и просто удивлять публику соскользнул бы в другую крайность, предлагая банальные художественные решения...

ради попытки исповедоваться на примере чужой смерти...

но женщину, как героиню – ему выбирать, конечно, не выгодно...

так как я не успею зачать и выносить ребенка, чтобы хоть что-то оставить после себя...

за этот самый длинный в моей жизни месяц...

поэтому у меня нет автора...

я...

я...

я сама себе автор...

сама себе постановщик...

раскадровщик...
и камень...
и вода...
и песок...

1

я терпеть не могу снимать в студии...
я к этому отношусь предвзято...
зачастую приходится работать с пустоголовыми моделями, на которых не хватит никаких нервов...

а над головой нет неба, чтобы его сфотографировать и успокоиться...

над головой потолок...

который давит...

а значит, любви к этим снимкам не быть...

но вот как то так...

как обычно никого рядом нет. несмотря на то, что если пробежаться по этажам, туалетам, курилкам и чердакам, чтобы собрать всех участников съемочного процесса, найдется такое количество народа, что при желании смогут сформировать небольшой провинциальный город. Опять будет некому держать отражатель перед моделью. а потом будет не видно в таком контрольном свете почти ничего. вроде и не силуэт снимать собирались. а почему не осветлили непонятно.

все подобные вопросы будут высказаны мне.

странные все.

все через это проходят.

а потом удивляются.

перед вами типичное поведение новоиспеченной модели: очередная попытка как бы и показаться обнаженной, но ничего не показать... ха...

уже устала говорить о том, что ничего порнографического в красивом обнаженном мужчине нет. порнографично или запретно, на вашем языке – это стесняться своего тела.

5 минут?!

хорошо.

значит у нас не менее получаса.

(Работа с моделью)

Отлично... *(фотографирует)*

Ближе ко мне... *(фотографирует)*

Ярче... *(фотографирует)*

Вот так, хорошо... *(фотографирует)*

Шея... *(фотографирует)*

Неестественно... *(фотографирует)*

Живей... *(фотографирует)*

Ни о чем не думай... *(фотографирует)*

Забудь, как ты выглядишь... *(фотографирует)*

Не играй... *(фотографирует)*

Хорошо... *(фотографирует)*

Так... *(фотографирует)*

Да... *(фотографирует)*

Да... *(фотографирует)*

Еще... *(фотографирует)*

Еще... *(фотографирует)*

Не вертись... *(фотографирует)*

Хорошо... (фотографирует)
Еще... (фотографирует)
Еще... (фотографирует)
Еще... (фотографирует)
Не вертись... (фотографирует)
Еще... (фотографирует)
Хорошо... (фотографирует)

(Обморок! Происходит повтор слов. Модель героиня во младенчестве. Фотосессия снизу вверх. Малышка замирает на каждом слове героини.)

«Отлично...
Ближе ко мне...
Ярче...
Вот так, хорошо...
Шея...
Неестественно...
Ни о чем не думай...
Забудь, как ты выглядишь...
Не играй...
Хорошо...
Так...
Да...
Да...
Еще...
Еще...
Не вертись...
Хорошо...
Еще...
Еще...
Еще...
Не вертись...
Еще...
Хорошо...»

1.2

Д: Садитесь, пожалуйста, нас ожидает не простой разговор.
Г: Здравствуйте, доктор.
Д: Как, Вы себя чувствуете?
Г: Более менее. Я пришла в себя. Что со мной? Почему не простой?
Д: Я вызвал Вас так скоро, потому что получил результаты всех анализов. Они, к сожалению неутешительные. Да.
Г: ВИЧ?
Д: Это не имеет никакого отношения к СПИДу.
Г: Что тогда?
Д: Злокачественная опухоль.
Г: У меня поражены...
Д: Печень и легкие.

Г: Печень и легкие? У меня рак?

Д: Да, у вас рак. Ваши легкие и печень поражены одной болезнью.

Г: Что это значит?

Д: Метастазы. Это значит, что болезнь набирает обороты. Но мы постараемся сделать всё, что от нас зависит. Риск большой. Не буду Вам лгать.

Г: Ложь ни к чему!

Д: Опухоль будет сопротивляться любому нашему вмешательству.

Г: А, что её никак не удалить?

Д: Нет. Потому, что у Вас поражены сразу несколько органов. Поэтому Ваш случай не операбелен. Ко всему прочему результаты анализов не выявили изначальной опухоли, отправную точку.

Г: И что мне делать?

Д: Я предлагаю Вам перфузию.

Г: Речь идет о химиотерапии?

Д: Да.

Г: Исключаем этот вариант. Есть еще предложения?

Д: Ну...

Г: Друг моей семьи умер не так давно от рака. Он прошел химиотерапию. Однако кроме полного облысения, потери аппетита, страданий – данная процедура ему ничего не дала.

Д: Бессмысленно сравнивать. Каждый случай индивидуальный. На моей практике...

Г: Сколько у меня шансов, пройдя лечение, выжить?

Д: Небольшой, но Вы еще молоды...

Г: Нет, подождите, «небольшой», что это значит. «Небольшой». Вероятность моего выздоровления приравнена к 5 или 50 процентов?

Д: Ближе к пяти.

Г: Но ведь не меньше?

Д: Меньше.

Г: Ха... А если я не буду лечиться, сколько мне осталось жить?

Д: Я повторюсь, что каждый случай индивидуальный. В среднем... месяца 3.

Г: Хорошо, доктор. Я не вижу смысла от такой тяжело переносимой вещи, как химиотерапия. Ведь она может еще и не подействовать.

Д: Я всё же советую Вам...

Г: Ага...

(Уходит от врача)

Эх, ты, «старый кукольник», что же ты так глумишься то надо мной?.. Это ведь уже совсем не игрушки... *(фотографирует)*

Ой...

Знаешь же за какую нитку дернуть... *(фотографирует)*

И когда...

И ведь не оборвешь...

Не подрежешь...

Не обманешь...

Только, что ты хочешь от этого получить?.. *(фотографирует)*

Зачем я тебе?..

Может, скажешь...

Может я даже тебя пойму... *(фотографирует)*

(Раздается телефонный звонок)

Вот только от тебя новостей мне не хватало...

Тоже... знаешь..., когда позвонить...

Алло...

15 – ого числа? Заинтересовала моя кандидатура? Отлично. Я люблю Токио. Очень. А разве в Японии не холодно для съёмок серии купальников для «Vogue»?

А что с оплатой?..

Дааа...

А у меня одна новость хуже другой...

Боялась поднимать телефон. Уже думала наоборот, хочешь разорвать со мной контракт...

Да – да, я тебя слушаю. Да не бери в голову, это переутомление. Такое больше не повторится. Отделалась ушибом. Без сотрясения. Ничего серьезного.

Всё из – за того, что я мало сплю в последнее время. Конечно, смогу. Почему ты меня об этом спрашиваешь? Ты не уверен в моем профессионализме. Мэтью пусть катится в задницу, много он понимает в купальниках. Тем более зимой. Пусть еще пол года поработает в Париже.

Ты сам говорил, что для моей карьеры это очень важно. Я знаю, что это большой финансовый проект. Что, ты как с маленькой? Да, я тебя поняла. Да, ты можешь на меня рассчитывать. Да, я знаю, что ты на моей стороне. Откуда тогда столько вопросов и сомнений? Ладно. Понятно. Можешь ничего не говорить. Я не настаиваю. Спасибо.

Идиот.

Через две недели вылетаем.

Токио.

«Vogue».

Токио.

«Vogue».

«Vogue».

Лучше б, вылетели сегодня. Может быть, я смогла забыть. А вечером мне не пришлось бы выкручивать довольное лицо и нянчить племянников.

Мои дорогие маленькие друзья, мама, папа и мой «иноземный братец», и... Саша....., ... я хочу сказать вам, что Ребекка очень вас любит, она тяжело больна и скоро умрёт, и это совсем не шутка, не очередная её выходка. Но она вам об этом никогда не скажет. Чтобы испортить вам аппетит она найдет, чтонибудь поинтересней. Очередной ужин закончится скандалом. А стало быть, чувством самоудовлетворения. Классика жанра. Остается только дожидаться своего звездного часа. Чтобы потом тебя попросили уйти. А прежде быть с братом по – мягче. Не хамить отцу. А дети не виноваты в том, что ты никак не можешь построить свою личную жизнь. И вопросом: давно ли ты была в церкви?

Ну, что?

Поехали?

Всё равно твой случай не операбелен...

1.3

(Видеопроекция: Действие начинается за ужиным столом. Где представлены все перечисленные люди Ребекки. Только вместо Ребекки за столом сидит ребенок. Который сначала ломает карандаши и съемка ребенка происходит крупным планом. При отведении камеры – на общем плане ужин. И скандал. Который затевает Ребекка. Следующий монолог – объяснение скандала взрослой Ребеккой.)

какими бы мы не были сдержанными, и сколько бы не воспитывали в себе самообладание, нам ни за что не уложиться в отведенное время...

в отведенное слово...

в отведенную нежность...

и ненависть...

и ненависть, которая является расплатой... за потраченное время, слово и нежность...

как приятно оказаться дома...

как приятно...

быть одной...

я была бы рада ошибаться во всем, но...

не успев войти, как мама попросила меня об одной вещи – быть с братом помягче...

В какой семье вы еще услышите такое? Ну, явно в нормальной не услышите. В семье, где стальные яйца передаются не от отца – сыну, а от матери – дочери...

Меня никогда не касались дела моего брата. Я никогда в них принципиально не вмешивалась. Однако при каждой нашей общей встрече я узнавала, что его личная жизнь рвется по швам. В этот раз они с женой подали на развод, и он делает всё, чтобы дети остались с ним. Очевидно, что в следующий раз он придет жаловаться, на то, что жизнь не справедлива и, оторвать бы голову тому, кто отдаёт приоритет матери при выборе родителя, с которым останется ребёнок в случае развода супругов...

Но я надеюсь, что этого больше не увижу...

Надеюсь, что больше не увижу и не услышу от матери и отца мое сходства с детьми Калиба, упреков, что они ждут первенца от меня и обид, на то, что их дочь от от мира сего, которая в данных обстоятельствах детей иметь не может, потому, что...

потому что от мужчин её просто выворачивает... и от детей...

нет...

дети просто не мое...

дети здесь не причем...

и с какой, кстати, я должна фотографировать детей Калиба, мама?!

Меня всегда поражала твоя постановка вопроса, который начинался «У нас в семье, представьте себе, профессиональный фотограф, а он никогда не фотографировал твоих детей, Калиб. Ребечка не хочешь восполнить пробел?»

Нет, мама.

Я согласна только в сарказме своего брата, который из раза в раз говорит, что «Мы её недостойны и мы недостаточно модны, она предпочитает актрис и манекенщиц...»

А знаешь, почему Калиб, я не хочу снимать твоих детей?!

Потому что они твои...

Это всё твои вещи...

И даже если бы я захотела их снимать, твоя рожа будет неизбежно рядом.

А при одной только этой мысли, я руки не подыму.

С кровати не встану.

Тьфу.

(Начинает готовить салат)

Потому, что за всей твоей миловидностью, даже больше женской, чем мужской, я видела твой радостный оскал, когда ты узнал, что в Японию работать я не лечу.

«Ну, что тебе расстраиваться, у тебя наверняка полно работы в Париже!..»

Да, во мне нуждаются!

Нуждаются!

«Jalouse», «Monsieur», «Glamour», «Votre Beaute», «Vogue», «Cuisine et Vins de France...»

И это только топовые издания, идиот...

(Раздается телефонный звонок)

Да, мама.

Не бери в голову.

Спасибо, что довезла до дома.

Нет.

Всё хорошо.

Нет, мне ничего не нужно.

С Сашей?

С Сашей у меня ни хорошо, ни плохо.

Мы, наверное, разойдемся...

Как у всех пар...

Желание исчезает...

Остается привычка...

А за привычкой жалость...

Да, она пока живет у меня...

Не работает, у неё нет денег...

Да, это временно...

Содержанка мне не нужна...

Всё со мной хорошо, не наделаю я никаких глупостей, мама.

Ты изменяла папе, ведь так?

А почему вы тогда не разошлись?

Нет, я не хочу тебя ничем напугать.

Успокойся.

Нет, я не из за Саши завела этот разговор...

Спокойной ночи, мама, пока...

(бросает телефон, снова берет, звонит Саше)

Алло, ты где?

Что ты делаешь в игровом клубе.?

Тебе не в игрушки играть нужно, а работу искать.

Мои деньги – это мои деньги.

Я их зарабатываю честно, а тебе не стоит совать в это нос.

Тебе придется съехать.

Не перебивай меня.

Ты знаешь.

Я нигде не шлялась.

Я была у предков.

Я хочу сказать, что больше не люблю тебя.

Нет, это не игры.

Ни во что я не играю.

Играешь ты.

И пользуешься мной тоже ты.

Я шмыгаю носом от лука.

А не из – за тебя.

Я верю

Я всегда отдаю отчет где, что и кому я говорю.

Тебе придется съехать.

В Японию я не лечу.

У меня много работы в Париже.

Но на днях я поеду к бабушке. За город.

Я буду рада, если наша размолвка и твой выезд произойдет без моего участия.

Я сообщу когда буду выезжать.

А до этого не приходи.

Я очень прошу тебя.

Пожалуйста.

Спасибо, за понимание.

Доброй ночи.

Мама сказала, что первое время ты можешь пожить у тети. Небольшая, но уютная комната. Я думаю это будет не дорого. А может и вовсе бесплатно.

Никакие это не подачки.

Не хочешь, как хочешь.

Пока.

Героиня устанавливает фотоаппарат напротив студийного зонта. Садиться под зонт. Ест салат. На фотоаппарате включена автоматическая съемка. Кадры транслируются на экране. На них героиня в младенчестве также ест салат. Недовольная и разгневанная. По окончании сессии маленькая героиня засыпает вместе с Ребеккой. Свет гаснет...

2

Г: Здравствуйте, доктор.

Д: Здравствуй, Ребекка. Как твои дела?

Г: Странно, но в последние ночи мне снились только Вы, доктор. Мы вместе с Вами спали. Это было нежно и... и даже сексуально... Мне было очень спокойно с Вами... Это очень забавно еще потому, что Вы совершенно не в моем вкусе, извините. Но это правда.

Д: Ну в своих снах мы часто встречаемся со странностями, хотя каждому из них можно найти оправдание. В нашем случае, возможно, это защита. Вы чувствуете во мне защиту, не удивлюсь, что только я знаю о Вашей болезни.

Г: Хмм... Впрочем, в своих снах я сплю со всеми. С отцом, с матерью, даже со своим ребенком.

Д: У Вас есть дети?

Г: Нет, и в последнее время мне от этого очень жаль.

Д: Тогда бы Вы стали бороться?

Г: По всей видимости, сейчас я пользуюсь, просто нагло пользуюсь своими снами, их сладострастием, перед тем, как покинуть этот мир...

Д: У каждого своя, правда, Ребекка. Как Вы себя чувствуете?

Г: Я вчера фотографировала себя. Сравнивала, изменилась ли что – то в моем внешнем виде с тех пор, как я узнала о болезни, и она стала меня настигать.

Д: Что скажите?

Г: Мне кажется, я не изменилась. Я всё такая же, как прежде.

Д: Вы, правда, хорошо выглядите. На самом деле, я подумал, что Вы пришли сюда, чтобы изменить свое решение?

Г: А потом, я вышла на балкон. И увидела, как зажглась одна маленькая звезда, посреди огромного бесстрастного неба. Представляете сколько страха она испытала, когда вышла одна?

Д: Тому человеку, который чего либо хочет от жизни, приходится бороться со страхами ежедневно. А мы, только им помогаем.

Г: Спасибо, доктор.

Д: За что Ребекка?

Г: За то, что помогаете мне бороться со страхом.

Д: Вы мне препятствуете.

Г: Нет, доктор, напротив. Я не знала, насколько страшно всё это. А Вы мне помогаете. С Вами я обретаю силу.

Д: Может, попробуешь?..

Г: Да, я обязательно расскажу о своей болезни.

Д: Я о лечении.

Г: Я всё понимаю.

Д: Ребекка?

Г: Я обязательно навещу Вас еще, как минимум раз. Я хочу съездить и проведать свою бабушку в пригород.

Д: Вам нельзя садиться за руль.

Г: Тогда, как бы я добралась до Вас, мой доктор?..

(кашляет)

Д: Как давно у Вас кашель?

Г: Он не прекращался, а только усиливается с нашей последней встречи.

Д: Ааа

Г: Всего доброго, доктор. Мы еще встретимся. Не расстраивайтесь.

2.2

Ой, бабушка, я кажется не видела тебя целую вечность. У тебя я чувствую себя – дома. Ничего, я своим родителям не должна. Я пыталась сообщить им о своей болезни. Я даже репетировала в их ванной перед зеркалом. Но ничего не вышло. Почему?

Ну, мне так кажется.

Знаешь, наверное никто не хочет этого услышать. И потом меня саму это очень сильно пугает: ну ты представь, мою маму, она ещё больше уйдет в себя, а папа... папа расклеится...

Ещё...

Вообще я долго думала об этом и сошлась на мысли, что мне это нравится, нравится, что никто об этом не знает, мне нравится представлять их лица, когда им сообщат...

Да, я думаю и о чувстве вины перед ними, об угрызении совести, которое я провоцирую своим молчанием...

Но мне всегда указывали на дверь за мои «выходки»... в кавычках, конечно...

Ну, а сейчас не укажут...

Меня это не должно беспокоить, ведь я не смогу это уже увидеть...

Поэтому, я стараюсь об этом не думать. Хотя кривить душой не стану... Иногда об этом рассуждаю, чаще перед сном, который стал очень плохим...

Пусть, баб...

Пусть это будет мой эгоизм и ребячество...

Я, правда, никому ничего не рассказывала...

Об этом знает только ты и доктор...

Нет, друзья и коллеги не знают...

И Саша тоже не знает...

У меня не хватает духу признаться в этом...

Поэтому...

Я порвала отношения...

Надеюсь вернуться уже в пустую квартиру...

Брату? Калибу?

Да, ты с ума сошла, что ли...

Как я ему об этом скажу?

Он будет на седьмом небе от счастья...

Он сможет жалеть меня, ухаживать за мной и обращаться, как со своими детьми...

Нет, мне всё еще кажется, что это стыдно...

Когда к тебе проявляют жалость...

Даже если она идет под руку с нежностью...

Нет...

Не говори мне об этом...

Почему я сказала только тебе?..

Потому что...

Хм...

Наверное...

Ты, как никто другой из окружающих меня близка к смерти...

Как бы это страшно не звучало, сейчас...

Я хотела сходить в лес, вернее, чтобы ты проводила меня на то самое место где мы с Калибом, когда были еще детьми построили огромный шалаш... Ну, уже ночь на дворе, можем заблудиться...

Завтра ходим?

Хорошо...

О, бабушка...

Со всем этим набором ты умрешь здоровой...

Здесь и противоокислительные...

И гормоны против старения...

Таблетки против остеопороза...

Для кожи...

Для волос...

А ещё...

А еще я, когда ехала сюда, вспомнила, как ты ругала меня за то, что я читала стихотворения, которые писал дед...

Да нет же.... Не было в них ничего удручающего... И да, я понимала их еще в детстве...

Да, серьезно...

Я помню, как ими зачитывалась...

И по дороге вспомнила одно...

Интересно вспомнишь ли ты его:

Стихотворение «Мой автор»

мой автор...

мой...

ты точно – точно знаешь...

как в шелк укутать красоту...

ты знаешь...

точно знаешь,

бесследно, как печаль растает в хлопке...

но для чего, ты мне вручил сейчас велюр?

и что мне делать с ним?.. вопрос, а от тебя ни строчки...

хм...

мой автор...

мой, когда же я тебя увижу?...

в моей квартире каждый день безлюдно...

давно бы мог и навестить...

но...

кажется все больше мне, что ты всего лишь надо мной
глумишься...

и бьешь ещё сильнее, в ответ на моё, женское, «Спаси...

и сохрани...»

мой автор...

мой, раз так решил, направь меня, прошу

по той дороге,

чтобы не видеть пятен бурой крови...
я буду медленно и идти и осторожно...
чтобы твой сладкий сон, не потревожить...

(читает девочка на видео...)

мой автор, мой...
мой друг, я таю...
я вольных птиц собою напою...
но если я, не просто так, а плод твоих скитаний...
прошу, тебя избавь от мук...

мой автор, мой...
мой друг, я таю...
я вольных птиц собою напою...
но если я, не просто так, а плод твоих скитаний...
прошу, тебя избавь от мук...

Баб, знаешь что я подумала? Мне не плохо было бы развлечься. Работает ли еще бар Париж. Ну куда без этого, во все времена была распутная молодежь. Как же без нее то? Я буду осторожна.

Я хочу спросить твоего разрешения.
Как зачем?
Ведь так правильно, моя дорогая!..

(Уходит в ночной клуб, сидит за столиком.)

Я не ошиблась, что приехала сюда. Мы похожи с бабушкой. Она точно также, как и я следует своим инстинктам. Из – за этого мой папа с ней не общается. И больно реагирует на меня. Потому что после смерти деда – своего мужа, будучи совершенно подавленной, она сбежала и бросила папу. Её называли плохой матерью и даже шлюхой. Но она уверена в своей правоте, как и я в своей, если бы она не уехала, если бы у нее не было такого количества любовников, она бы ушла в след за дедом. И...

Можно назвать это эгоизмом или инстинктом выживания... это не важно... Главное в том, что она со мной делиться этой болью и разделяет мою.... Потому что.... Потому что мы очень похожи...

Я не танцую...
в паре...
не танцую...

(Танец Ребекки, который переходит в танец девочки)

2.3

Не спишь еще, я вернулась...
Не помешаю?..
Я так оторвалась...
А ты чем занималась?

Бабушка, я планирую уехать, еще до того, как ты проснешься... У меня еще много не решенных дел... Да и попрощаться... Прощаться я не хочу... Поэтому, я постараюсь заговорить тебя, чтобы ты уснула и...

И возможно сразу поеду...

Знаешь, чудеса иногда случаются...

Но не с нами...

Поэтому мы с тобой в них не верим...

И давай забудем... о... всех болезнях...

Они нас не стоят...

Я, правда, не хочу попрощаться...

Не хочу, чтобы ты плакала, от этого будет ещё тяжелее...

Вот...

Я не успела только посмотреть на шалаш, который мы строили с Калибом...

Ну ладно...

Это ладно...

Я хочу сфотографировать тебя, позволишь?...

Да, я знаю, что ты спишь голая... Мне достаточно твоего лица...

Ты прекрасно выглядишь...

Улыбнись...

Еще разок...

Спасибо тебе...

Ты очень фотогенична...

Да, правда...

Я, как профессионал говорю тебе об этом, ни как внучка, заметь...

Знаешь...

Что я еще вспомнила...

Ведь я зачитывалась не только дедушкиными стихами...

Наперекор всем...

Я подслушивала, как он, сидя у камина в своей комнате читал вслух Федора Достоевского...

Читал он не много, но ежедневно, ну что мне тебе об этом рассказывать... ты и так знаешь...

В основном он прочитывал не больше 2—3 глав, перед сном...

А я подслушивала...

Он не запирает дверь... Мне кажется, он даже знал, что я слушаю... и поэтому читал очень громко и рассудительно... иногда возвращался к предыдущим предложениям... К наиболее сложным для восприятия... Но я мало что понимала... Он не загибал страницы, когда заканчивал читать... Раскрытую книгу он переворачивал лицом вниз...

Клад ладонь на обложку... с полминуты, о чем-то думал, вставал и шел умываться перед сном...

А я таким образом...

По горящим следам... по вот-вот, прочитанным страницам, могла найти то, что меня так тронуло...

Что-то я даже заучивала... Я только, не знала, зачем и как мне это может пригодиться...

А вот сейчас знаю...

Вспомнила...

Один интересный фрагмент...

Монолог князя Волконского...

Из романа «Униженные и оскорбленные»...

Он, знаешь, многое объясняет мне...

О хранит секрет нашей дружбы...

Дружбы не внучки и бабушки...

А дружбы двух женщин...

Князь Волконский объясняет свою природу молодому писателю Вани... Природа, которая подарила вторую жизнь тебе, бабушка, когда ты отказалась от собственного сына... во имя... во имя... И мне, отчего сейчас совсем не стыдно, за то, от чего отказываюсь я...

Князь говорит...

Вот что, мой поэт, хочу я вам открыть одну тайну природы, которая, кажется, вам совсем неизвестна. Я уверен, что вы меня называете в эту минуту грешником, может быть, даже подлецом, чудовищем разврата и порока. Но вот что я вам скажу! Если б только могло быть (чего, впрочем, по человеческой натуре никогда быть не может), если б могло быть, чтоб каждый из нас описал всю свою подноготную, но так, чтоб не побоялся изложить не только то, что он боится сказать и ни за что не скажет людям, не только то, что он боится сказать своим лучшим друзьям, но даже и то, в чем боится подчас признаться самому себе, – то ведь на свете поднялся бы тогда такой смрад, что нам бы всем надо было задохнуться. Вот почему, говоря в скобках, так хороши наши светские условия и приличия. В них глубокая мысль – не скажу, нравственная, но просто предохранительная, комфортная, что, разумеется, еще лучше, потому что нравственность в сущности тот же комфорт, то есть изобретена единственно для комфорта. Заклучу же так: вы меня обвиняете в пороке, разврате, безнравственности, а я, может быть, только тем и виноват теперь, что откровеннее других и больше ничего; что не утаиваю того, что другие скрывают даже от самих себя... Поэтому я поступаю благородно...

И мы с тобой, что бы не делали... поступаем эгоистично... как и все... но не без благородства...

В этом... наша с тобой схожесть...

Этим мы с тобой родны...

Спокойной ночи...

Бабушка...

Спокойной ночи...

2.4

Можно, пожалуйста, сразу счет. Я никого больше не жду. Меню тоже можете забрать. Спасибо.

Единственное о чем я буду сожалеть, так это о том, что я не успела тебя «заснять»...

Саша...

Саша...

но я очень не хочу, чтобы меня видели такой слабой...

конечно, мы могли встретиться и раньше...

но нам это не нужно... не нужно... а стало быть и жалеть об этом тоже не стоит...

мы познакомились чуть больше года назад... очень рано утром, здесь же, я заказала двойной эспрессо...

а получила тебя...

я очень долго думала, как может состояться наша встреча...

и чем она может закончиться...

признаться ни в чем я все равно не смогу...

смогу только провести время с тобой, которое точно не придаст мне никаких сил...

начнем с того, что ты опоздаешь. Спросишь: «Давно ли я тебя жду?»

а я ничего не отвечу, потом, что это не важно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.